

*Виртуальный библиографический
обзор*

**Вера Инбер
«Страницы
дней
перебирая»**

Детство и юность

Инбер Вера Михайловна

(в девичестве – Вера Моисеевна Шпенцер) родилась 10 июля 1890 года в Одессе.

Её отец занимался типографским делом – издавал бланки и литографии, председательствовал в товариществе научного издательства и был купцом.

Двоюродным братом отца Веры был Лев Троцкий (тогда он еще носил имя Лейба Бронштейн).

В книге «Моя жизнь» Троцкий тепло вспоминает о Моисее Шпенцере, в доме которого жил в течение шести лет во время учебы в Одессе: *«Племянник матери, Моисей Филиппович Шпенцер, умный и хороший человек».*

Мать Веры – Фанни Соломоновна была учительницей русского языка и заведующей казённым еврейским училищем для девочек.

Семья жила в Покровском переулке, 5.

С самого детства Вера была окружена книгами, разговорами об издательствах и литераторах, погружена в пучину типографской и купеческой жизни и с детства писала стихи

Образование Вера получила в гимназии Шольп, затем в гимназии Пашковской.

Позднее посещала историко-филологический факультет на одесских Высших женских курсах.

В 1910 году в местной газете появилась её первая публикация – рассказ «Севильские дамы».

Вера много писала, читала, создавала сценарии для студенческих капустников, а Александр Вергинский (1889 –1957) исполнял песни на её стихи.

Личная жизнь

В 1910 году Вера выходит замуж за одесского журналиста Натана Инбера.

В 1912 году в журнале «Солнце России» были напечатаны её стихи.

В том же году у них родилась дочь Жанна (будущая писательница Жанна Гаузнер).

Вместе с Натаном Инбером Вера уехала во Францию, в Париж, затем – в Швейцарию, где пробыла вплоть до 1914 года.

Там же, в 1914 году был опубликован первый сборник её стихов «Печальное вино».

Известны похвальные рецензии А. Блока, который писал, что в стихах есть горечь полыни, порой настоящая.

Рождение ребёнка стало стимулом для юной поэтессы – из-под пера начали появляться детские стихи.

Позже произведения для детей заработали такую популярность, что даже советские дети 1960-х годов знали их наизусть.

Многие шуточные стихотворения переросли в весёлые детские и взрослые песни (например, «Песня о девушке из Нагасаки»).

За месяц до начала Первой Мировой войны Вера Инбер вернулась в Россию. Жила то в Москве, то в Одессе.

В 1917 году в Петрограде вышла вторая книга её стихов - «Горькая услада».

Расставшись с мужем, Вера вернулась в Одессу.

Она активно писала сценарии, стихи, участвовала в спектаклях, печаталась, переводила зарубежную классику.

Вместе с семьей в 1920 году переехала в Москву, где продолжала писать для детей.

Жизнь с маленькой дочерью в 1920 году описана в автобиографической повести «Место под солнцем».

В 1920 году она стала женой профессора Александра Фрумкина (впоследствии одного из основателей советской электрохимической школы).

Третий брак выпал на начало Великой Отечественной войны – Вера вышла замуж за историка медицины, академика Илью Давыдовича Страшуна.

С супругом она переехала в Ленинград, а дочь и, родившийся к этому времени внук, были отправлены в эвакуацию. Годовалый ребенок умер, что стало сильным ударом для Веры Михайловны. С третьим мужем писательница прожила до конца его жизни.

Творчество

Свой первый сборник Инбер выпустила в 1914 году в Париже. На издательства она не надеялась, поэтому книга «Печальное вино» вышла за ее средства.

В том же году Вера Михайловна возвращается на родину, где принимает участие в творческих литературных вечерах Одессы, состоит в кружках. Её стихи публикуются в газетах «Весенний салон поэтов» и «Скрижаль».

Также она пробует себя в качестве актрисы и постановщика пьес. В 1917 году издаёт книгу «Горькая услада», которая была опубликована в Петрограде.

В 1922 году переезжает в Москву после издания одесской версии книги «Бренные слова».

В Москве она начинает публиковать свои стихи в журнале «Огонёк» и «Красная нива», становится членом Литературного центра конструктивистов и пробует себя в качестве прозаика.

Вера Инбер была не только писателем, но и корреспондентом. В середине 1920-х годов она отправилась в зарубежную командировку – посетила Брюссель, Париж и Берлин.

Ее статьи публиковались в таких знаковых журналах, как «Огонек», «Прожектор», «Красная Нива».

1925 году выходит её сборник «Цель и путь», через год – «Мальчик с веснушками» и другие.

В 1928 году В. Инбер выпускает первую повесть «Место под солнцем», а вскоре после неё «Америка в Париже».

Обе книги были написаны под впечатлением от путешествий по Поволжью и Парижу.

Она является одним из авторов книги «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина» (1934).

В 1938 году Вера написала комедию «Союз матерей», через год – поэму в историческом стиле «Овидий».

В 1940 году издаётся сборник «Путевой дневник», который, как видно из названия, являлся своеобразным дневником в стихотворной форме.

Во время войны Вера Михайловна жила в блокадном Ленинграде, так как её муж работал при медицинском институте. Впечатления от сурового периода жизни она описала в своих стихах «Трамвай идет на фронт». В то же время Инбер вела дневник, старалась вносить в него события каждого дня. Затем он перерос в книгу «Почти три года. Ленинградский дневник», которая была издана в 1946 году. В это же время написаны такие работы, как «Душа Ленинграда» и «О Ленинграде».

Воле войны она часто выступала на радио, публиковалась в периодике, написала поэму «Пулковский меридиан», за которую была удостоена Сталинской премии.

После освобождения Ленинграда продолжала писать на тему блокады.

В 1954 году издана книга «Как я была маленькая», которую включили во все детские общеобразовательные учреждения для обязательного изучения.

Инбер продолжала работу и в стиле путевых заметок, выпускала стихотворные сборники, а также начала работать над историческими произведениями – в 1960 году издаётся её книга «Ленин».

Последние годы жизни

Залпы Великой Победы Вера Михайловна услышала в Ленинграде, но после войны писала все меньше.

Наступили трудные времена. Из-за проходившего в то время «дела врачей» её муж, Илья Давыдович Страшун, попал в психиатрическую больницу.

В последние годы жизни писательница занималась переводами, работала с поэтическим творчеством Тараса Шевченко, Максима Рыльского, Поля Элюара, Шандора Петёфи и других писателей и поэтов.

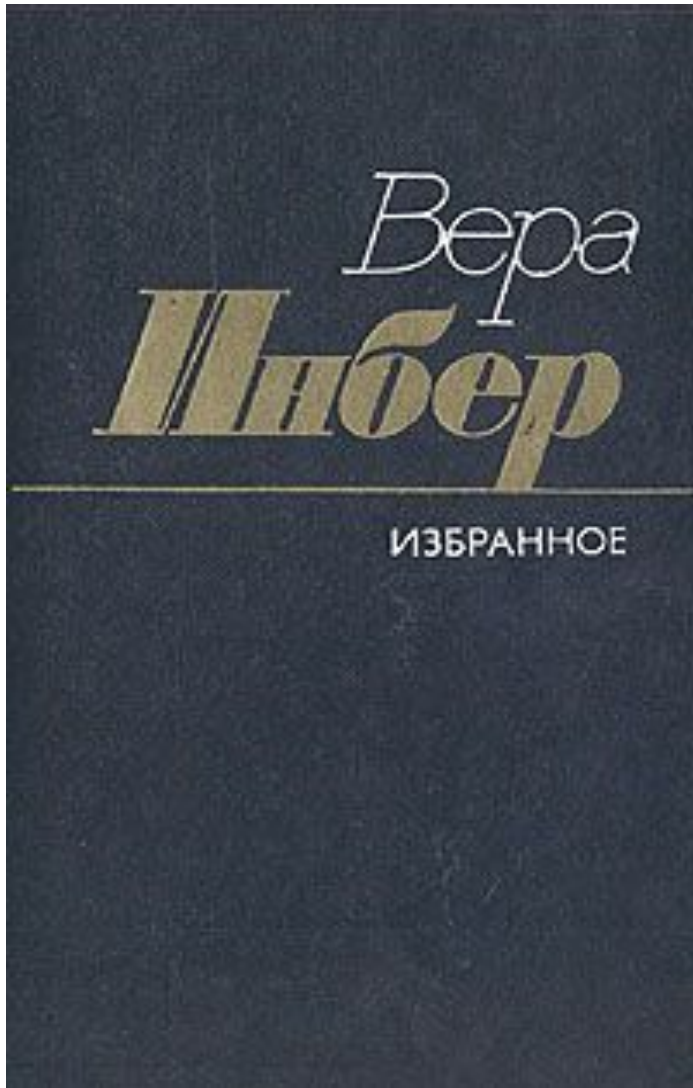

Умерла Вера Инбер 11 ноября 1972 года.

Похоронена в Москве, на Введенском кладбище.

Произведения Веры Инбер

Инбер В. М. Избранное./ сост. И подг. Текста Ц. Дмитриевой; Вступ. Статья Л. Либединской. –М.:Худож. Лит., 1981.- 479 с.

В книгу избранного творчества известной советской писательницы, лауреата Государственной премии СССР 1946 года, вошли произведения самых разных жанров: это ее лучшие лирические стихотворения, поэма `Пулковский меридиан` и Ленинградский дневник (`Почти три года`) - произведения, рассказывающие о героической обороне Ленинграда, а также автобиографическая повесть `Место под солнцем`.

Место
ПОД СОЛНЦЕМ
«ПОВЕСТЬ
ДВАДЦАТИХ ГОДОВ»

1922
Москва

Выхожу на станцию
В ситцевом платке.

Фонари янтарные
Режут синеву,
Поезда товарные
Тянутся в Москву.

Тяжкой веревницею,
Гружены горой:
Южною пшеницею,
Северной рудой.

А не то, сияющий
Раздвигая лес,
Ураганом веющий
Пролетит экспресс.

Сгиньте, планы дерзкие,
На закате дня.
Поезда курьерские,
Вы не для меня.

Торные, окольные
Все пути кругом.
Ездил довольно я,
Похожу пешком.

Ярче изумруда
Месяца восход.
«Гражданка, откуда?» —
Спросит пешеход.

Путь мой не бесплоден,
Цель найду опять.
Только трудно родину,
Потеряв, сыскать.

* * *

Попелуй же напоследок
Руки и уста.
Ты уедешь, я уеду —
В разные места.

И меж нами (тем синее,
Чем далече ты)
Расползутся, точно змеи,
Горные хребты.

И за русскою границей
Обрывая бег,
Разматываются косицы
Белокурых рек.

И, от северного быта
Устремляясь вниз,
Будешь есть не наше жито,
А чужой маис.

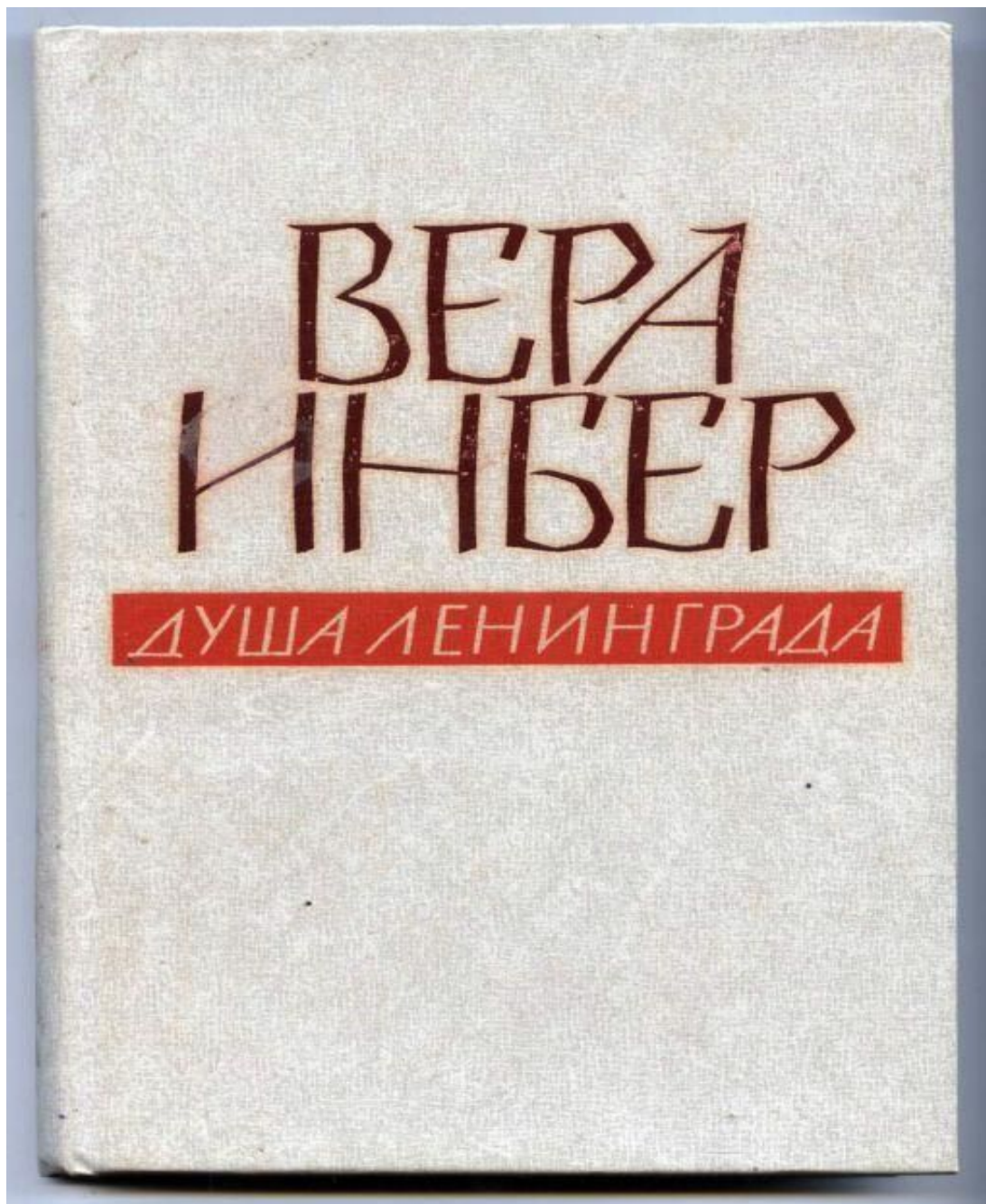
А когда, и сонный чуток,
Ты уснешь в потьмах,
Будет разница в полусуток
На моих часах.

Налетят москиты злые,
Зашумит гроза,
Попелуешь ты косые
Черные глаза.

Но хотя бы обнял тыщи
Девушек, любя,
Ты второй такой не сыщешь
Пары для себя.

И, плывя в края иные
По морской воде,
Ты второй такой России
Не найдешь нигде.

1923

Душа Ленинграда [Текст] :
(Избранное) / Вера Инбер ;
[Составитель Ц.Е. Дмитриева ;
Послесл. Н. Тихонова]. - Ленинград :
Лениздат, 1979. - 333 с., 1
л. ил.; 20 см.
В сборник произведений советской
писательницы В. Инбер вошли
наиболее значительные вещи
"Пулковский меридиан", "Почти три
года", рассказы, статьи, стихи разных
лет.

12.
1140

ВЕРА ИНБЕР

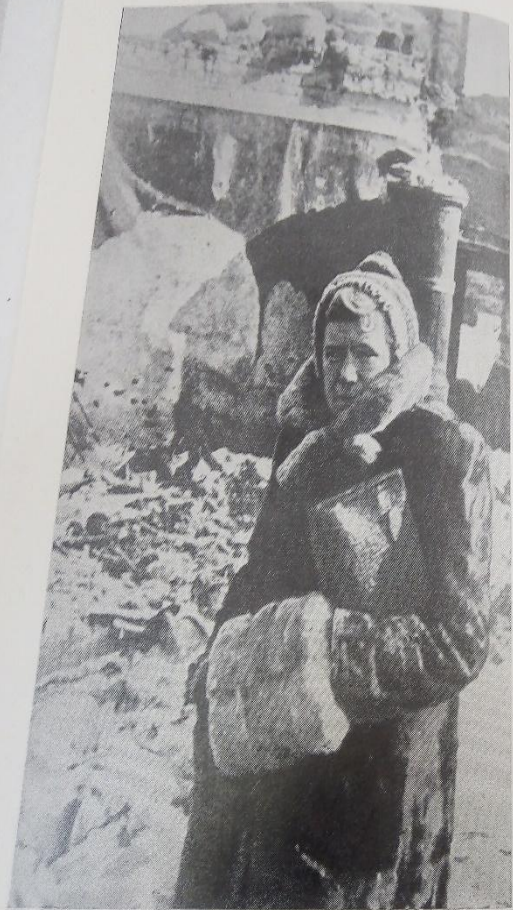
ДУШИ ЛЕНИНГРАДА

(ИЗВРАЩЕНИЕ)

1648 93-А3

ЛЕНИЗДАТ 1979

3
Дуванская зональная
Библиотека
Дуванской ЦСБ

ЛЕНИНГРАД НАСТУПАЕТ

В обращении антифашистских немецких писателей к германскому народу мы читаем следующие грозные слова: «Вы не имаете возможности выбрать между поражением и победой. Победить вам не дано». И дальше: «Одно дело двигаться моторизованными силами по странам, ставшим жертвами предательства, и другое дело — изгонять народ с земли, которую он считает священной».

Разницу эту особенно смертельно ощутили немцы здесь, под Ленинградом, на священной земле, по которой некогда ступал Ленин. С первых же дней войны Ленинград стал для фашистских хищников желаннейшей добычей. Стратегическое и политическое значение Ленинграда для страны огромно. Гитлер учитывал это. Само имя этого города дорого сердцу каждого советского человека. Культурные его богатства неисчислимы. Балтийский флот — огромный военный фактор.

В своих горячечных снах Гитлер видел себя стоящим на берегах Невы, там, где Петр Великий устами Пупкина сказал: «Здесь будет город заложен». Этот темный варвар, без совести, без образования, без «каких бы то ни было соображений теоретического или морального порядка» (его собственные слова), в мыслях поднялся по величественной лестнице Эрмитажа, но не для того, чтобы, ограбив его, наполнить произведениями искусства отечественные музеи, как это сделал в свое время Наполеон, реквизируя художественные сокровища Италии для Лувра. Два миллиона франков предлагал ему герцог Пармский взамен одного из полотен своей галереи. Наполеон отверг эти два миллиона, сказав, что «они будут израсходованы и забудутся, как дым, в то время как шедевр будет жить века и порождать другие шедевры».

Никогда гитлеровские мозги не в состоянии были бы измыслить подобный ответ.

Из совровищ Эрмитажа Гитлер устроил бы костер, где сжег бы всех Рембрандтов и Ван-Дейков за расовую неполющенность.

В конце августа прошлого года немецко-фашистские войска подошли к Ленинграду настолько близко, что отдельные части города почти вплотную соприкоснулись с передовыми позициями. У застав рыли противотанковые рвы и ставили надолбы. В отдельных частях города происходила как бы «внутренняя» эвакуация, трамвайным способом, из этого района в другие. Некоторые районы считались «тыловыми», туда перевозили госпитали. В начале сентября начались воздушные налеты. И «тыловые» районы стали фронтом. Началась великая ленинградская эпопея. И если в 1854—1856 годах, во время обороны Севастополя, был введен особый «севастопольский счет», когда месяц считался за год, то каков же должен быть счет «ленинградский» — 1941—1942 годов!

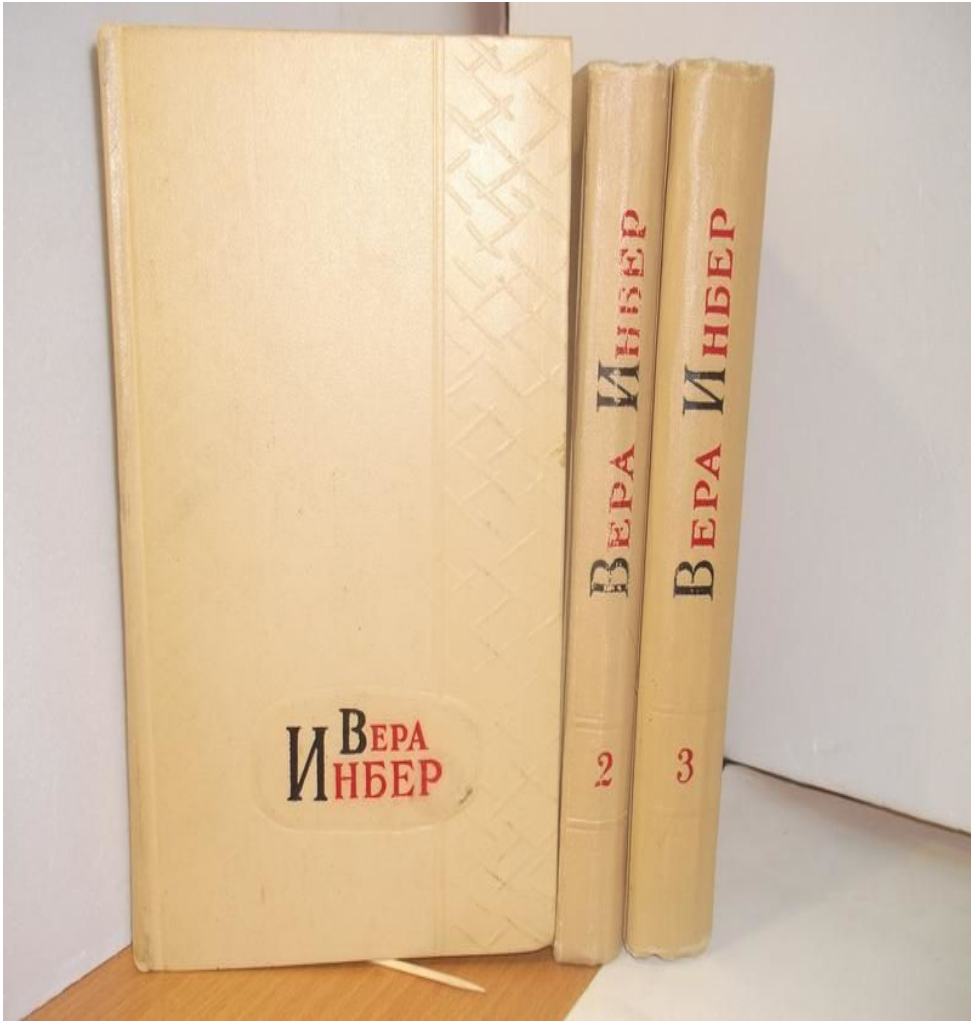
Просматривая ленинградские газеты последних месяцев, мы видим, что в них, на этих обычных, часто торопливых, строках лежат уже величавые отблески, как на скрижалях истории.

На подступах к городу части Красной Армии и флота железной стеной преграждали путь врагу. И преградили его. В это же время сам город собрал все физические и душевные силы, чтобы перенести блокаду. И перенес ее.

Ленинград ни на минуту не переставал жить полной человеческого достоинства жизнью подлинно советского города. И фронт, чувствуя за собой биеие этого великого сердца, дышал все ровнее и глубже, становился все крепче.

В конце сентября в один из самых тревожных дней театр имени Ленинского комсомола открывает сезон постановкой «Сирано де Бержерака». И ленинградцы, аплодируя персонажам Ростана, приветствуют в их лице Францию, но не Францию Петена, а гордую, великодушную страну, которая покажет еще миру, что не угасли в ней огненная галльская отвага, свободолобивая душа, ясный разум.

28 сентября, в день неоднократных налетов и разрушений, Астрономический институт Академии наук получает от своей экспедиции из Казахстана телеграмму о том, что «наблюдение солнечного затмения прошло удачно. Получено пять фотографий солнечной короны и восемь спектров ее лучей». И это сообщение, полученное затемненным и насто-рожившимся Ленинградом, было как бы символом того, что не помрачить темным силам солнечной, светлой нашей страны и того великого дела, за которое она борется. Не затмить

Том 1. Стихотворения. Поэмы

В первый том избранных произведений Веры Инбер вошли стихотворения разных периодов: 1910-1923, 1924-1940, 1941-1944, 1945-1957 годов, послевоенный цикл "Пути воды", а также поэмы "Путевой дневник", "Овидий" и "Пулковский меридиан". Вступительная статья И. Гринберга. Содержит вклейку с портретом автора.

Том 2. Рассказы. Повести

Во второй том вошли рассказы "Соловей и роза", "Время абрикосов", "Улица Восстания", "Мая" и многие другие, а также повести "Как я была маленькая" и "Место под солнцем".

Том 3. Очерки. Почти три года (Ленинградский дневник). Статьи и заметки о литературе

В третий том вошли очерки "Так начинается день", "От Пушкина до Тимирязева", "Я люблю зверей" и другие, Ленинградский дневник "Почти три года", а также цикл статей и заметок о литературе.

В Е Р А И Н Б Е Р

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Инбер, В. О. Перцов,
А. А. Прокофьев, М. Ф. Рыльский,
А. Т. Твардовский

СТИХИ и ПОЭМЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1957

new Auction

торговая площадка
Anyutiny_glazki

newauction.ru

Но особенно долго, очень-очень долго, стояли мы перед витриной, оформленной в виде булочной. Это было окно, густо заросшее льдом, только в центре первично оттаявшее от скудного тепла двух коптилок.

И в этом просвете весы: на одной чашке четыре малые гири. На другой—125 грамм хлеба, то, что большинство ленинградцев получало с 20 ноября по 25 декабря 1941 года.

Над весами, в стеклянной колбе, мука того времени. И ее состав:

Мука ржаная дефектная — 50%.

Соль — 10%.

Жмых — 10%.

Целлюлоза — 15%.

Соевая мука, отбойная пыль, отруби — по 5%.

После выставки И. Д. пошел в город по делам, а я осталась посидеть на скамье в Летнем саду.

Благоуханный, в нежной зелени, сад был прекрасен. По дорожкам бегали дети в венках из одуванчиков. Солнечные блики падали на памятник Крылову, с которого уже начинали снимать деревянный футляр.

Солнце, тепло, тишина, еле слышное шевеление листьев... Я сидела, как зачарованная. Рядом со мной села женщина, изжелта-бледная, с одышкой. Это была еще блокадная бледность. Я вспомнила: 50% муки ржаной дефектной...

Отдышавшись, женщина сказала, что ей много лучше, что она уже ходит теперь без по-

284

сторонней помощи, и спросила, правда ли что «открыт второй фронт». Она только что слышала об этом в трамвае.

Но я сама ничего не знала. Я ушла из дому утром, да и радио у нас все еще не работает. Я поспешила домой. И там я узнала, что все правда. Союзники высадились в Северной Франции.

7 июля 1944 года

Мы едем в Москву, очевидно, в понедельник, 12-го.

Прощай, Ленинград! Ничто в мире не изгладит тебя из памяти тех, кто прожил здесь все это время.

ВЕРА ИНБЕР

Почти три года.
Ленинградский
дневник

"Оказывается, дома от газов взрывной волны меняют окраску: так человек меняется в лице от потрясения."

Дневниковые записи русской поэтессы и переводчицы Веры Инбер в полной мере передают трагизм блокадного Ленинграда. Подкосившиеся ноги - это от страха, когда разрывается бомба рядом. Смех и слезы - это от счастья, когда прибавили 75 граммов хлеба.

"Обглоданы голодом" - так описывает автор людей в кольце блокады, людей, из последних сил боровшихся за свою и за нашу свободу.

22 августа 1941 года

Разъезд № 7

Две бомбовые воронки, слившиеся в одну громадную, разбитая цистерна, земля бурая от нефти, сгоревший паровоз под откосом. И тут же довоенная надпись: «За курение под суд!» Заплаканная беременная стрелочница (вот-вот родит) тоскливо держит флажок...

Мы снова стоим. Укрытые березовыми ветвями, идут навстречу товарные платформы с машинами и частями машин: это вывозят ленинградские заводы. И по степени свежести ветвей можно судить о времени, проведенном поездами в пути.

Маховик, станки, большие и малые зубчатые колеса, плоскости, треугольники. Отдельные части смазаны жиром и обернуты пергаментной бумагой. За платформами — теплушки с семьями рабочих. В одной из них — дети на нарах. Ребячьи головы, тесно прижатые одна к другой, смотрят в окно теплушки. Ни одной улыбки.

**Спасибо за
внимание**